

**Маяковский Владимир
Владимирович**

Поэмы (1922-февраль 1923)

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-1
ББК 84-5

Маяковский Владимир Владимирович

Поэмы (1922-февраль 1923) / Маяковский Владимир Владимирович – М.: Книга по Требованию, 2011. – 200 с.

ISBN 978-5-4241-1501-1

Полное собрание сочинений в тринадцати томах. Том четвертый. 1922-февраль 1923гг.

ISBN 978-5-4241-1501-1

© Издание на русском языке, оформление, «YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «Книга по Требованию», 2011

Владимир Маяковский

Поэмы (1922-февраль 1923)

СОДЕРЖАНИЕ

Люблю
IV Интернационал
Пятый Интернационал
Про это

ЛЮБЛЮ

ОБЫКНОВЕННО ТАК

Любовь любому рожденному дадена, -
но между служб,
доходов
и прочего
со дня на день
очерствеет сердечная почва.
На сердце тело надето,
на тело - рубаха.
Но и этого мало!
10 Один -
идиот! -
манжеты наделал
и груди стал заливать крахмалом.
Под старость спохватятся.
Женщина мажется.
Мужчина по Мюллеру мельницей машется.
Но поздно.
Морщинами множится кожа.
Любовь поцветет,
20 поцветет -
и скукожится.

МАЛЬЧИШКОЙ

Я в меру любовью был одаренный.
Но с детства
людье
трусами муштровано.
А я -
убег на берег Риона
и шлялся,
ни чёрта не деляя ровно.
30 Сердилась мама:
"Мальчишка паршивый!"
Грозился папаша поясом выстегать.
А я,

разживясь трехрублевкой фальшивой,
играл с солдатъём под забором в "три листика".
Без груза рубах,
без башмачного груза
жарился в кутаисском зное.
Вворачивал солнцу то спину,
40 то пузо -
пока под ложечкой не заноеет.
Дивилось солнце:
"Чуть виден весь-то!
А тоже -
с сердечком.
Старается малым!
Откуда
в этом
в аршине
50 место -
и мне,
и реке,
и стовёрстым скалам?!"

ЮНОШЕЙ

Юношеству занятый масса.
Грамматикам учим дурней и дур мы.
Меня ж
из 5-го вышибли класса.
Пошли швырять в московские тюрьмы.
В вашем
60 квартирном
маленьком мирике
для спален растут кучерявые лирики.
Что выищешь в этих болоночьих лириках?!
Меня вот
любить
учили
в Бутырках.
Что мне тоска о Булонском лесе?!
Что мне вздох от видов на море?!
70 я вот
в "Бюро похоронных процессий"
влюбился
в глазок 103 камеры.
Глядят ежедневное солнце,
зазнаются.
"Чего - мол - стоят лучёнышки эти?"
А я
за стенного

за желтого зайца
80 отдал тогда бы - все на свете.

МОИ УНИВЕРСИТЕТ

Французский знаете.
Д_е_лите.
Множите.
Склоняете ч_у_дно.
Ну и склоняйте!
Скажите -
а с домом спеться
можете?
Язык трамвайский вы понимаете?

90 Птенец человечий,
чуть только вывелся -
за книжки рукой,
за тетрадные дести.
А я обучался азбуке с вывесок,
листая страницы железа и жести.
Землю возьмут,
обкорнав,
ободрав ее -
учат,

100 И вся она - с крохотный глобус.
А я
боками учил географию -
недаром же
наземь
ночёмкой хлопаюсь!
Мутят Иловайских больные вопросы:
- Была ль рыжа борода Барбароссы? -
Пускай!

Не копаюсь в проп_ы_ленном вздоре я -
110 любая в Москве мне известна история!
Берут Добролюбова (чтоб зло ненавидеть), -
фамилья ж против,
скулит родовая.

Я
жирных
с детства привык ненавидеть,
всегда себя
за обед продавая.
Научатся,

120 сядут -
чтоб нравиться даме,
мыслишки звякают лбёнками медненькими.
А я

говорил
с одними домами.
Одни водочаки мне собеседниками.
Окном слуховым внимательно слушая,
ловили крыши - что брошу в уши я.
А после
130 о ночи
и друг о друге
трещали,
язык ворочая - флюгер.

ВЗРОСЛОЕ

У взрослых дела.
В рублях карманы.
Любить?
Пожалуйста!
Рубликов за сто.
А я,
140 бездомный,
ручища
в рваный
в карман засунул
и шлялся, глазастый.
Ночь.
Надеваете лучшее платье.
Душой отдыхаете на женах, на вдовах.
Меня
Москва душила в объятьях
150 кольцом своих бесконечных Садовых.
В сердца,
в часишки
любовницы тикают.
В восторге партнеры любовного ложа.
Столиц сердцебиение дикое
ловил я,
Страстн_о_ю площадью лёжа.
Враспашку -
сердце почти что снаружи -
160 себя открываю и солнцу и луже.
Входите страстями!
Любовями влазьте!
Отныне я сердцем править не властен.
У прочих знаю сердца дом я.
Оно в груди - любому известно!
На мне ж
с ума сошла анатомия.
Сплошное сердце -

гудит повсеместно.
170 О, сколько их,
одних только вёсен,
за 20 лет в распалённого ввалено!
Их груз нерастраченный - просто несносен.
Несносен не так,
для стиха,
а буквально.

ЧТО ВЫШЛО

Больше чем можно,
больше чем надо -
будто
180 поэтовым бредом во сне навис -
комковатый сердечный разросся громадой:
громада любовь,
громада ненависть.
Под ношей
ноги
шагали шатко -
ты знаешь,
я же
ладно сложен -
190 и всё же
тащусь сердечным придатком,
плеч подгибая косую сажень.
Взбухаю стихов молоком
- и не вылиться -
некуда, кажется - полнится заново.
Я вытомлен лирикой -
мира кормилица,
гипербола
праобраза Мопассанова.

ЗОВУ

200 Подн_я_л силачом,
понес акробатом.
Как избирателей сзывают на митинг,
как сёла
в пожар
созывают набатом -
я звал:
"А вот оно!
Вот!
Возьмите!"
210 Когда
такая махина ахала -

не глядя,
пылью,
грязью,
сугробом
дамьё
от меня
ракетой шарахалось:
"Нам чтобы поменьше,
220 нам вроде танг_о_бы..."
Нести не могу -
и несу мою ношу.
Хочу ее бросить -
и знаю,
не брошу!
Распора не сдержат рёбровы дуги.
Грудная клетка трещала с натуги.
ТЫ

Пришла -
деловито,
230 за рыком,
за ростом,
взглянув,
разглядела просто мальчика.
Взяла,
отобрала сердце
и просто
пошла играть -
как девочка мячиком.
И каждая -
240 чудо будто видится -
где дама вкопалась,
а где девица.
"Такого любить?
Да этакий ринется!
Должно, укротительница.
Должно, из зверинца!"
А я ликую.
Нет его -
ига!
250 от радости себя не помня,
скакал,
индейцем свадебным прыгал,
так было весело,
было легко мне.

НЕВОЗМОЖНО

Один не смогу -
не снесу рояля
(тем более -
несгораемый шкаф).
А если не шкаф,
260 не рояль,
то я ли
сердце снес бы, обратно взяв.
Банкиры знают:
"Богаты без края мы.
Карманов не хватит -
кладем в несгораемый".
Любовь
в тебя -
богатством в железо -
270 запрягал,
хожу
и радуюсь Крезом.
И разве,
если захочется очень,
улыбку возьму,
пол-улыбки
и мельче,
с другими кутя,
протрачу в полн_о_чи
280 рублей пятнадцать лирической мелочи.
ТАК И СО МНОЙ

Флоты - и то стекаются в гавани.
Поезд - и то к вокзалу гонит.
Ну, а меня к тебе и подавней
- я же люблю! -
тянет и клонит.
Скупой спускается пушкинский рыцарь
подвалом своим любоваться и рыться.
Так я
к тебе возвращаюсь, любимая.
290 Мое это сердце,
любуюсь моим я.
Домой возвращаетесь радостно.
Грязь вы
с себя соскребаете, бреясь и моясь.
Так я
к тебе возвращаюсь, -
разве,
к тебе идя,
не иду домой я?!

300 Земных принимает земное лоно.
К конечной мы возвращаемся цели.
Так я
к тебе
тянусь неуклонно,
еле расстались,
развиделись еле.

ВЫВОД

Не смоят любовь
ни ссоры,
ни вёрсты.
310 Продумана,
выверена,
проверена.
Подъемля торжественно стих строкопёрстый,
клянусь -
люблю
неизменно и верно!
[1922]

IV ИНТЕРНАЦИОНАЛ

I

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО МАЯКОВСКОГО ЦКРКП, ОБЪЯСНЯЮЩЕЕ НЕКОТОРЫЕ ЕГО, МАЯКОВСКОГО, ПОСТУПКИ {*}

{* Дальнейшие части показывают безотносительность моего Интернационала

немецкому. Второй год делаю эту вещь. Выделявая дальнейшее, должно быть,

буду не раз перерабатывать и "открытое". (Прим. автора.)}

Были белые булки.
Более
звезд.
Маленькие.
И то по фунту.
А вы
уходили в подполье,
готовясь к голодному бунту.
Жили, жря и ржа.

10 Мир
в небо отелями вылез,
лифт франтих винтил по этажам спокойным.
А вы

в подпольи таились,
готовясь к грядущим войнам.
В креслах времен
незыблем
капитализма зад.
Жизнь
20 стынет чаем на блюде.
А вы -
уже! -
смотрели в глаза
атакующим дням революций.
Вывернувшись с изнанки,
выкрасив бороду,
гоняли изгнанники
от города к городу.
В колизеи душ,
30 в стадионы-головы,
еле-еле взнеся их в парижский чердак,
собирали в цифры,
строили голь вы
так -
притекшие человеческой кашей
с плантаций,
с заводов -
обратно
шагали в марше
40 стройных рабочих взводов.
Фарами фирмы марксовой
авто диалектики врезалось в год _а_.
Будущее рассеивало мрак свой.
И когда
Октябрь
пришел и з_а_лил,
огневой галоп,
казалось,
не взнудает даже дым,
50 вы
в свои
железоруки
взяли
революции огнедымые бразды.
Скакали и прямо,
и вбок,
и криво.
Кронштадтом конь.
На дыбы.
60 Над Невою.